

— А? — Син Чэньи отложил комикс и посмотрел на заискивающее выражение лица Янь Цзяцзэ. Тяжесть у него на душе заметно поубавилась.

— Староста, не мог бы ты объяснить мне, как решается эта задача? — Янь Цзяцзэ наугад ткнул пальцем в первый попавшийся пример, ведь на самом деле он не понимал ровным счётом ничего.

Син Чэньи взглянул на расстояние в двадцать сантиметров между ними и поманил Янь Цзяцзэ пальцем. Полагая, что тот согласился, Янь Цзяцзэ радостно придвинул стул поближе. Теперь их плечи соприкасались, а ноги почти касались друг друга.

Син Чэньи остался доволен. Склонившись к самому уху Янь Цзяцзэ, он одарил его ехидной улыбкой и произнёс:

— Попроси меня.

Янь Цзяцзэ замер. Раньше, когда им овладело безумное желание поесть, его разум был затуманен, но сейчас, в здравом уме, произносить такое в классе было невыносимо стыдно. Однако, если он не сделает этого, первый же шаг его плана по завоеванию старосты провалится, а сдаваться так просто не хотелось.

Щёки Янь Цзяцзэ залил румянец. Он открывал и закрывал рот, долго не в силах вымолвить ни слова, а лицо становилось всё краснее.

Видя, как мучается Янь Цзяцзэ — особенно вспоминая, как легко тот расстался со своим достоинством ради чашки чая с молоком, — Син Чэньи помрачнел:

— Не хочешь — не надо.

— Я! — Янь Цзяцзэ в панике схватился за край рубашки Син Чэньи. Подстёгиваемый голодом, он наконец пересилил стыд. Опустив голову и едва не плача, он прошептал едва слышно:

— Прошу тебя...

— Что? Я не расслышал. — Син Чэньи перехватил руку Янь Цзяцзэ и медленно высвободил край своей рубашки.

Янь Цзяцзэ по-настоящему испугался. Упрямо вцепившись в одежду старосты, он срывающимся, почти плачущим голосом проговорил:

— Ну прошу тебя...

Не ослабляя хватки, Син Чэньи снова наклонился к его уху и вкрадчиво спросил:

— Кого ты просишь?

— Старосту... — Янь Цзяцзэ не ожидал, что Син Чэньи окажется таким непреклонным, и обиженно добавил: — Прошу тебя, староста!

— Хороший мальчик. — Син Чэньи удовлетворённо отпустил его руку, взял тетрадь Янь Цзяцзэ и принялся серьёзно объяснять задачу, будто и не он только что был главным злодеем.

Янь Цзяцзэ что-то пробормотал, положил голову на парту и начал слушать. Однако голод постоянно отвлекал его, да и к тому же он впервые так открыто рассматривал Син Чэньи, из-за чего вскоре совсем ушёл в свои мысли.

Спустя пять минут Син Чэньи постучал ручкой по его голове:

— Понял?

— А? — Янь Цзяцзэ очнулся и виновато отвёл взгляд. — Нет...

Син Чэньи не рассердился и начал объяснять второй раз. На этот раз Янь Цзяцзэ не отвлекался на красоту старосты и старался изо всех сил, но голод — этот маленький демон — не давал ему покоя. В итоге Син Чэньи пришлось объяснять целых пять раз, прежде чем Янь Цзяцзэ наконец всё понял.

Не ожидая, что объяснения отнимут у старосты столько сил, он опустил голову и смущённо пробормотал:

— Прости...

Син Чэньи приподнял бровь:

— Вместо извинений, не лучше ли сказать спасибо?

— Спасибо, староста! — послушно отозвался Янь Цзяцзэ.

Син Чэньи растрепал его волосы:

— Готовься к уроку.

— Угу. — Янь Цзяцзэ коснулся волос, к которым только что прикасался Син Чэньи. А староста, оказывается, довольно нежный?

Пользуясь тем, что до звонка оставалось время, он быстро достал телефон:

— Староста, давай добавимся в WeChat, я переведу тебе деньги за чай с молоком.

— Не нужно. — Син Чэньи даже не шелохнулся, явно не желая обмениваться контактами. Он не мог позволить Янь Цзяцзэ вернуть деньги. В конце концов, покупать чай, который предназначался сопернику в любви, — это что вообще такое?

Получив отказ, Янь Цзяцзэ снова сник и принялся строчить сообщение маме.

Янь Цзяцзэ: Мам, он объяснил мне задачу, что делать дальше?

Мама: Вся в сына! Отличная работа! Купи ему подарок в знак благодарности и продолжай просить объяснять задачи! Вперёд, сынок!

Янь Цзяцзэ: Понял!

Ободрённый словами матери, Янь Цзяцзэ воспрял духом и принялся с энтузиазмом гуглить: Что подарить человеку, который тебе нравится?

Син Чэньи случайно бросил взгляд на экран телефона Янь Цзяцзэ и едва не разорвал комикс в клочья. Значит, у него всё-таки есть кто-то, кто ему нравится... Он глубоко вздохнул, пытаясь подавить нахлынувшие негативные эмоции.

На следующее утро сонный Янь Цзяцзэ пришёл в класс, положил на парту Син Чэньи коробочку размером с ладонь и тут же провалился в сон. Неизвестно, сколько прошло времени, когда его разбудил громкий голос сидящего впереди Ци Яояна.

— Фу-фу-фу! Ого! Староста, кто тебе подарил этот шоколад? Он же ужасно невкусный!

Янь Цзяцзэ с трудом разлепил глаза. Увидев открытую коробку на столе Син Чэньи и недоеденную плитку шоколада в руках Ци Яояна, он мгновенно проснулся. Вскочив со своего места, он с красными от слёз глазами выбил шоколад из рук Ци Яояна и в ярости воскликнул:

— Это не тебе предназначалось! Какое тебе дело?

Ци Яоян опешил:

— А? Это что, ты сам сделал?

Янь Цзяцзэ не стал отвечать. Схватив остатки шоколада, он направился к мусорному ведру. Поскольку он не чувствовал вкуса обычной еды, он понятия не имел, что шоколад, над которым он корпел полночи, получился таким отвратительным. Его душили обида и стыд, слёзы вот-вот должны были хлынуть из глаз.

Внезапно чьи-то длинные руки обхватили его за талию, и шоколад отобрали. Раздался голос Син Чэньи:

— Дай попробовать.

Янь Цзяцзэ вздрогнул и машинально попытался отобрать подарок обратно. Но Син Чэньи был выше, и тягаться с ним было бесполезно. Янь Цзяцзэ пришлось зажать ему рот ладонью, всхлипывая от обиды:

— Он невкусный, верни мне его.

Син Чэньи промолчал. Вдруг Янь Цзяцзэ, словно от удара током, испуганно отдёргнул руку. Его лицо вспыхнуло так, будто он облился кровью. Только что... Син Чэньи, кажется... лизнул его ладонь?

Ошеломлённый такой выходкой, Янь Цзяцзэ застыл и смотрел, как Син Чэньи доедает весь шоколад до последней крошки. Син Чэньи облизнул губы и невозмутимо произнёс:

— Довольно вкусный.

Станный горький привкус шоколада, приторный до боли в зубах. Ци Яоян едва не подпрыгнул от возмущения:

— Да ладно?! Староста, у тебя что, вкусовые рецепторы отказали? Что в нём вкусного...

Син Чэньи бросил на него короткий взгляд, и Ци Яоян подавился остатком фразы, не смея произнести больше ни звука.

Янь Цзяцзэ больше не обращал внимания на Ци Яояна. В его голове по кругу прокручивалась картина того, как Син Чэньи облизывает губы. Его мозг, казалось, был готов закоротить. Этот мужчина... кажется, он очень даже ничего.

В полузабытьи Янь Цзяцзэ не заметил, что у его соседа по парте на губах всё это время играла лёгкая улыбка. Подарить шоколад ручной работы — неужели это означает то, о чём он подумал? Неужели он ошибался, и человек, который нравится Янь Цзяцзэ, — это...

Глаза Син Чэньи блеснули. Если так, то он ни за что его не отпустит.

Всё утро Янь Цзяцзэ провёл в грёзах о том, как Син Чэньи облизнул губы, и бессознательно пялился на его рот. Когда он пришёл в себя, уже наступил обеденный перерыв, и в классе почти никого не осталось.

Янь Цзяцзэ бессильно развалился на парте, достал из рюкзака сэндвич и начал медленно жевать. Вдруг за спиной раздался холодноватый голос Син Чэньи:

— Ты обедаешь только этим?

— А... — вяло отозвался Янь Цзяцзэ.

Син Чэньи нахмурился, развернулся и вышел из класса. Через десять минут пустой класс наполнился ароматом острой еды. Син Чэньи поставил контейнер перед Янь Цзяцзэ:

— Я не добавлял острого и пряного, остальное взял всего понемногу. Посмотри, что ты любишь.

Янь Цзяцзэ откинулся на спинку стула и пробормотал без всякого энтузиазма:

— Не хочу есть...

Син Чэньи молча открыл упаковку, подцепил кусочек таро и поднёс к губам Янь Цзяцзэ:

— Попробуй.

Янь Цзяцзэ помедлил, но всё же послушно открыл рот. Как только кусочек попал на язык, он замер, а затем его глаза засияли. Это таро! Оно было вкусным!

Затем ему поднесли перепелиное яйцо, и Янь Цзяцзэ с жадностью проглотил его. Один кормил, другой ел — атмосфера была настолько гармоничной, что привлекла внимание проходящих мимо учеников. Син Чэньи это не волновало, а Янь Цзяцзэ был настолько поглощён едой, что ничего не замечал. Это был самый вкусный обед в его жизни! Староста — настоящий святой!

Как только обед закончился, хорошее настроение Янь Цзяцзэ мгновенно улетучилось. Еда была настолько вкусной, что теперь он чувствовал себя ещё голоднее, чем раньше. Янь Цзяцзэ надул губы и, глядя на Син Чэньи, который убирал упаковки, пробормотал:

— Староста, может, поцелуешь меня...

Син Чэньи замер:

— Что?

— Ничего... — Янь Цзяцзэ снова уткнулся лицом в парту, обхватив живот, и стал похож на высохшую рыбу.

Син Чэньи смотрел на макушку Янь Цзяцзэ, прищурившись, и бессознательно облизнул губы.

Вскоре одноклассники начали возвращаться, атмосфера в классе снова стала учебной, и Янь Цзяцзэ вспомнил, что его сегодняшняя задача ещё не выполнена. Он взял лист с задачей и придвинулся к Син Чэньи:

— Староста, объясни мне это, пожалуйста. — И тут же добавил: — Прошу тебя~

Ци Яоян как раз обернулся, чтобы попросить списать домашку, но, услышав вторую часть

фразы, которая прозвучала как кокетство, оцепенел. Встретившись со взглядом Син Чэньи, он вздрогнул, но тут же пришёл в восторг, схватил телефон и начал яростно печатать в чате:

Ци Яоян: Обалдеть!! Кажется, я нашёл нечто грандиозное!!

Ци Яоян: Староста и Янь Цзяцзэ, кажется, встречаются!!!

Отправив сообщение, он понял, что натворил. Чёрт, почему он написал это в общий чат класса?! Удалить! Удалить!

Ци Яоян украдкой огляделся. Увидев, что остальные прилежно учатся, он слегка выдохнул и переслал сплетню в чат из пяти человек, где тут же началось бурное обсуждение.

Янь Цзяцзэ, внимательно слушавший объяснение, внезапно чихнул.

— Холодно? — Син Чэньи поднялся и закрыл окно.

Янь Цзяцзэ покачал головой. Просто ему показалось, что кто-то говорит о нём гадости.

Выполнив план по учёбе (завоеванию), он послушно отодвинул стул. Син Чэньи смотрел на увеличившееся расстояние между ними, нахмурившись.

Перед самым уроком Янь Цзяцзэ отчитался перед матерью.

Янь Цзяцзэ: Мам, когда лучше признаться старосте в любви? Я так проголодался.

Мама: Глупый сынок, поспешишь — людей насмешишь. Нужно сначала убедиться, что он тебя полюбил, иначе ты его испугаешь. Понял?

Янь Цзяцзэ: Оу... но я так хочу есть...

Мама: Завтра выходные, почему бы не пригласить его куда-нибудь?

Янь Цзяцзэ покраснел. Неужели... свидание?

<http://bllate.org/book/18717/1809087>